

Супермен никак не ожидал, что однажды Лекс Лютор умудрится притащить его в суд под абсолютно благовидным и законным предлогом.

Каким образом Лютор сумел разузнать коды доступа к Сторожевой Башне, оставалось загадкой, но спустя всего три дня Супермен получил повестку о праве опеки над Коннором прямо на орбите.

— Похоже, настоящая, — Сатору Годжо вертел бумагу перед лампой, рассматривая водяные знаки. На его лице отразилось искреннее сожаление. — Придётся тебя расстроить, Супермен: это не глупая шутка Лютора, а вполне себе официальный документ. С полной юридической силой.

Невероятно, но Лютор на сей раз решил действовать строго по закону.

— Он же украл мою ДНК! — Кларк никак не мог поверить в происходящее. С его познаниями в юриспруденции он был твёрдо уверен, что у Лютора нет ни единого шанса выиграть это дело.

— Мы в Америке, друг мой, — зевнул Сатору. — Плати доллары, и ушлые законники вывернут наизнанку любой параграф.

Тем более когда речь заходит о таком магнате, как Лютор. Американское правительство буквально пылинки с него сдувает — ведь подобные люди составляют львиную долю национального бюджета.

Супермен невольно содрогнулся. Его охватило крайне дурное предчувствие.

Заметив боковым зрением приближающийся чёрный силуэт Тёмного Рыцаря, Кларк порывался было немедленно покинуть Сторожевую Башню под каким-нибудь благородным и неотложным предлогом, но Бэтмен среагировал мгновенно, цепко схватив его за плечо.

— Супермен, какого чёрта ты творишь?! — прорычал Бэтмен.

Новость о том, что заклятые враги затеяли судебную тяжбу из-за опеки над ребёнком, уже взорвала американские соцсети и стремительно разлеталась по всему миру.

Официальный аккаунт Лиги Справедливости буквально штурмовали, комментарии ломались от бесконечных вопросов. Личные сообщения Кларка трещали по швам. Интернет наполнился самыми дикими домыслами об истинном характере отношений величайшего героя и его главного противника.

— Погодите, разве Лютор и Супермен не заклятые враги? Буквально на прошлой неделе этот лысый орал, что сожрёт пришельца живьём!

— Ой, да ладно вам. Милые бранятся — только тешатся. Днём машут кулаками, а ночью греют друг другу постель.

— И что Супермен нашёл в этом бильярдном шаре? Даже если он по парням, мог бы выбрать кого-нибудь с причёской!

— С ума сошли? Подумаешь, лысый! Зато он самый богатый человек в Метрополисе. Да и лицо у него вполне ничего, если присмотреться.

С громким хлопком Бэтмен закрыл крышку ноутбука. Его бледный, волевой подбородок был напряжён до предела, а фирменный, леденящий душу взгляд неодобрения отчётливо угадывался даже сквозь белые линзы маски.

— Ты хоть понимаешь, во что превратилась ваша репутация? — прошипел Бэтмен. — Сеть забита отборным бредом! Кое-кто уже пустил слух, будто ты переметнулся на сторону Лютора и вы вместе планируете уничтожить Землю!

— Да это чушь собачья! — возмутился Супермен, но тут же увял. Он мёртвой хваткой вцепился в воротник пытавшегося тихо улизнуть Сатору Годжо: — Это всё Белый Ворон! Он первый начал этот балаган!

Взгляд неодобрения мгновенно переключился на Сатору.

— Да ладно вам, я же просто пошутил, — Сатору напустил на себя самый невинный вид и поднял палец к небу, якобы погружившись в глубокие философские думы. Но стоило героям на секунду отвлечься, как он тут же испарился.

«Драму приятнее смотреть из первого ряда, а не участвовать в ней»

Пусть Супермен и Лютор сами распутывают свои бразильские страсти. Быть свидетелем чужих глупостей куда веселее, чем соучастником.

В суде Сатору под своим привычным псевдонимом Миракл Г. Уэйн вальяжно развалился в зрительском кресле, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как две элитные адвокатские коллегии сходятся в беспощадной словесной дуэли.

Бэтмен заранее устроил Супермену жестокий разнос за его святую простоту и наивную веру в справедливость американской Фемиды. Задействовав безграничные ресурсы своего альтер-эго и выступив главным спонсором Кларка, Брюс Уэйн нанял для него команду лучших юристов.

Разумеется, прямым из Готэма.

Адвокаты, верные лучшим готэмским традициям, не стеснялись в выражениях, изливая тонны яда и методично припоминая Лютору каждую сомнительную деталь его биографии.

Однако против абсолютной наглости любое оружие бессильно.

Когда сторона обвинения начала громить Лекса за кражу генетического материала Супермена, тот лишь вальяжно развёл руками и без тени смущения заявил, что раздобыл кровь «исключительно по взаимному согласию в рамках приватного общения». Формулировки при этом подбирались настолько двусмысленные, что у присутствующих не осталось сомнений в существовании некой пикантной предыстории.

Лицо Супермена приобрело отчётливый изумрудный оттенок.

Единственным, кто извлёк из этого балагана реальную пользу, оказался сам Лекс. Акции «ЛексКорп» взлетели до небес. Выждав, пока котировки достигнут пика, Лютор снисходительно пояснил судье, что кровь Супермена он получил абсолютно легально — во время совместной работы над анализом экспериментальных данных.

Разыграв классическую спекулятивную схему, Лекс с удовольствием подсчитывал прибыль от стремительно дорожающих ценных бумаг, которые он предусмотрительно скупил перед самым началом процесса.

И хотя методы миллиардера оставались грязными, суд принял во внимание происхождение ребёнка. Коннор наполовину являлся человеком, а Супермен с его бесконечными спасательными миссиями по всему земному шару физически не мог обеспечить мальчику постоянную заботу. К тому же финансовые возможности Лютора кратно превосходили скромное жалование журналиста из Метрополиса.

Последней каплей стало выступление самого Коннора, который подтвердил, что Лютор никогда не причинял ему вреда и относился к нему вполне достойно.

Словесная баталия длилась долго, заставляя лица оппонентов то бледнеть от ярости, то зеленеть от досады. Сатору Годжо, наблюдавший за всем этим шоу из зала, едва сдерживал душивший его хохот.

Наконец, после утомительных дебатов и тщательного изучения материалов, суд вынес вердикт: совместная опека. Время Коннора делилось строго пополам, и ни одна из сторон не имела права препятствовать встречам ребёнка со вторым родителем.

На этом грандиозное судебное побоище наконец завершилось.

Коннор обрёл полноценную семью и сразу двух «родителей». Пускай их пол, статус и взаимная ненависть делали эту ячейку общества верхом абсурда, формально закон был соблюден.

Очередная порция зрелищ подошла к концу, а история с Тони Старком по-прежнему не двигалась с мёртвой точки. Изнывая от скуки, Сатору начал буквально преследовать Лигу Справедливости, мотаясь за ними по всей Земле и даже в космосе. Стоило где-то наметиться малейшей заварушке, как его белая макушка тут же оказывалась в самом центре событий.

— И что, Брюс совсем не против, что ты таскаешься за мной хвостом? — поинтересовался Хэл Джордан.

Зелёный Фонарь патрулировал свой сектор в глубоком космосе. Изумрудный свет кольца тускло мерцал, разгоняя первозданную тьму вакуума. Хэл шёл по следу опасного межгалактического беглеца, который умудрился раздобыть экспериментальное оружие колоссальной разрушительной силы.

— Да ладно тебе, всё путём, — беспечно отозвался Сатору, паря рядом в специальном защитном скафандре. Он двигался абсолютно хаотично, но его Шесть Глаз непрерывно сканировали пространство без единой слепой зоны.

Неподалёку от тёмной стороны Луны космос внезапно пререзала чёрная точка.

Это был гуманоидный пришелец, который на бешеной скорости мчался на космическом мотоцикле, бесцеремонно тараня мелкие астероиды.

Сатору бесцеремонно прихватил Хэла за плечо.

— Скажи, а вон тот камикадзе случайно не твой потеряшка? — глаза мага азартно блеснули.

И дело было вовсе не в самом беглеце. Шесть Глаз отчётливо уловили, что оружие в руках пришельца пульсировало странной, неестественной энергией, которая буквально скручивала в узел пространственно-временной континуум.

— Что? — Хэл резко развернулся и нахмурился. — Проклятье... Белый Ворон, отойди назад! Этот псих невменяем!

Незнакомец мчался на них с яростным оскалом, не обращая внимания на хлещущую по обшивке каменную крошку. Заметив патрульных, он вскинул причудливый бластер и без колебаний спустил курок.

«Чёрт!» — мысленно ругнулся Фонарь, пытаясь уклониться, но скорость таинственного луча превосходила любые физические законы. Вспышка оказалась перед его лицом в долю секунды.

— Я же говорил, что от меня есть польза, — раздался весёлый голос.

Ожидаемый удар так и не достиг цели. Сатору заслонил Хэла собой. Подобно Супермену, он завис прямо перед летящим лучом и беспечно ухмыльнулся.

— Ну точно, манеры у Кларка перенял, — буркнул Хэл. В то же мгновение он направил волю в кольцо, сотворяя из изумрудного света сверхпрочную клетку, намертво запершую безумного байкера.

— Готов, голубчик. Ладно, погнали на...

Договорить он не успел.

Хэл ошеломлённо замер. Белый Ворон, секунду назад висевший рядом с ним, бесследно растворился в пустоте, оставив после себя лишь тихий, издевательский смешок.

— Белый Ворон?!

Земля

Когда Сатору снова открыл глаза, он стремительно падал вниз. Недолго думая, он закинул ногу на ногу прямо в воздухе. Любого другого человека чудовищная сила притяжения и набранное ускорение превратили бы в кровавый фарш, но величайшего мага это нисколько не заботило.

«Интересно, как устроена эта сила? — лениво размышлял он, разглядывая тающие в пространстве остатки чужеродной энергии, прилипшие к его Безграничности. — Она искажает пространство и время... Надо бы приручить этот эффект»

Внизу раздался визг тормозов, за которым последовал оглушительный скрежет сминаемого металла и звон бьющегося стекла. Сатору скосил взгляд. На обочине загородного шоссе стоял покорёженный автомобиль, а какой-то тип в глухом чёрном костюме уже выламывал дверцу, пытаясь выволочь наружу раненую супружескую пару.

— Считайте, вам крупно повезло! — ухмыльнулся Сатору и заорал во всю глотку: — Побереги-и-ись!

Семья Старков уже приготовилась к неизбежному. Ховард и Мария закрыли глаза, мысленно прощаясь с жизнью. К счастью, их сын Тони, хоть и рос несносным эгоистом, был невероятно талантлив — «Старк Индастриз» не пропадёт и без них.

«Тони, конечно, упрям и несносен, но таланта ему не занимать, — Мария мысленно прощалась с жизнью, прижимаясь к мужу. — Компания выстоит и без нас. Но как же он будет горевать...»

В эти считанные секунды перед глазами супругов пронеслась вся жизнь. Но внезапно раздался сокрушительный удар, и улица погрузилась в звенящую тишину.

Открыв глаза, Старки застыли. Прямо на груди их несостоявшегося палача вальяжно сидел белокурый юноша в чёрном плаще. Подперев кулаком щеку, он о чём-то сосредоточенно думал, напрочь игнорируя то, что его живой «пуфик» распластался по асфальту и едва дышал. Пальцы киллера лишь судорожно дёргались в предсмертных конвульсиях.

Супруги ошеломлённо переглянулись.

Ховард напрягся, не понимая, друг перед ними или ещё более опасный враг. Но Мария мягко коснулась его плеча и покачала головой:

— По-моему, он славный мальчик.

Вопреки протестам мужа, она толкнула заклинившую дверь автомобиля и выбралась наружу.

— Если бы он хотел нам навредить, мы бы всё равно ничего не смогли сделать, верно?

Мария видела, как этот парень рухнул из самых облаков, отделавшись лишь порванным капюшоном. На его теле не было ни царапины. Сопrotивляться такому существу было бессмысленно.

— Здравствуй, дитя, — Мария грациозно поклонилась, отряхивая пыль со своего пальто. — Спасибо, что спас нас.

Словно только сейчас заметив людей, юноша медленно повернул голову. Перед ними был молодой парень азиатской внешности. Почти ребёнок.

Сатору озадаченно склонил голову набок:

— Хм... А мы раньше не встречались?

Мария не успела ответить — перед её глазами внезапно зарябило от белизны. Незнакомец в мгновение ока оказался прямо перед ней, бесцеремонно заглядывая в лица супругов. Его пушистая шевелюра чуть ли не щекотала ей нос.

— Мы — Старки. Неудивительно, что наши лица кажутся тебе знакомыми, — Ховард гордо

выпрямился, заслоняя жену от этого беспардонного юнца. — Раз уж ты знаешь, кто мы, прилично бы и самому представиться, парень.

Но белокурый наглец лишь округлил глаза от изумления. Секунду спустя на его лице проступила гремучая смесь паники и дикого восторга.

— Скажите... а у вас случайно нет сына по имени Энтони Эдвард Старк?

Супруги настороженно переглянулись и медленно кивнули.

— И... сколько ему сейчас лет?

— Двадцать один.

Услышав ответ, Сатору Годжо внезапно осознал, что умудрился вляпаться в грандиозную катастрофу вселенского масштаба.

<http://bllate.org/book/19544/2004518>